

УДК 343.14

Ч.Д.Кенжетаев

*Академия экономики и права, Алматы
(E-mail: kuba07@inbox.ru)*

**Явка с повинной как повод к началу досудебного расследования
в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан
(проблемы понимания)**

В статье рассматриваются вопросы несоответствия положений общей теории уголовного процесса фактическому состоянию норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, описывающих явку с повинной. Автор касается сложных вопросов определения критериев явки с повинной, ее элементов, детально описывает их, применяя дедуктивный метод исследования. По результатам исследования автор делает вывод о несовершенстве анализируемой нормы, необходимости изменения ст. 182 «Явка с повинной» Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: явка с повинной, доказывание, квалификация, вина, прием заявления о правонарушении, подозреваемый, процессуальный статус.

В период современного состояния подхода к реформированию законодательства в Республике Казахстан и рожденного в контексте такого подхода нового Уголовно-процессуального кодекса нельзя не коснуться яркого, на наш взгляд, примера существования норм, чье содержание вызывает вопросы сугубо функциональной возможности реализации общих идей в новом уголовно-процессуальном законе. При этом сама идея и такой элемент, как повод к началу досудебного расследования, будучи, казалось бы, узким моментом в категории поводов к началу расследования, гипотетически являются одновременно ущербными ввиду того недостаточного внимания, которое уделяется нормам, внешне относящимся к наименее значимым.

Изучению явки с повинной ранее уделялось внимание [1]. Однако, даже принимая во внимание то обстоятельство, что перечисленные труды — это большой объем предыдущих исследований, нельзя не учитывать тот факт, что любое новое законодательство способно значительно изменить теоретические воззрения на структуру явления, тем более, что такое является следствием существенного изменения структуры уголовно-процессуального закона в виде нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. В этой связи аналитическая работа по исследованию структуры норм, регулирующих те или иные отношения в новом уголовно-процессуальном законодательстве, во многом связана со сравнением отдельных элементов этих норм между собой и установлением логики их функционирования. Эта первоочередная задача зачастую нивелирует сравнительный анализ с трудами ученых, изучавших то или иное явление ранее. При этом такое нивелирование весьма логично, его конечный внешний вариант выражается в небольшом количестве сносок.

Тем не менее в рамках данной статьи было бы правильным коснуться основных точек зрения на сущность явки с повинной, что вызвано логикой аналитического процесса по герменевтической формуле «предназначение–смысл–понимание–понятие» [2; 213]. При этом трактовка понимания самой явки с повинной варьируется от сугубо уголовно-правового значения, с позиции которого явка с повинной — это обстоятельство, смягчающее наказание [3; 294, 178, 209], до специального уголовно-процессуального, под которым в целом принято понимать повод для возбуждения уголовного дела

[4; 317–322]. Кроме того, существует ряд точек зрения на сущность явки с повинной, которые имеют абсолютную авторскую интерпретацию данного правового явления. Так, к примеру, Б.Т. Безлепкина пишет, что «явкой с повинной можно считать ... заявление гражданина, которое касается ... преступления известного, но не раскрытого, когда лицо, его совершившее, не установлено следственным путем ...» [5; 209].

А.М. Баранов и П.Г. Марфицин полагают, что явка с повинной — добровольное обращение в правоохранительные органы с признанием в совершенном преступлении [6; 56].

По Большому юридическому словарю под редакцией А.Я. Сухарева «явка с повинной — добровольное личное обращение (явка) лица, совершившего преступление, с заявлением о нем в органы, производящие дознание, следствие, в прокуратуру, суд с намерением предать себя в руки правосудия» [7; 234].

Позиция Р.С. Белкина заключается в том, что «явка с повинной — добровольное личное обращение (явка) лица, совершившего преступление, с заявлением о нем в органы дознания, следствия, прокуратуру, суд с намерением отдать себя в руки правосудия» [8; 213].

Точка зрения А.М. Ларина заключается в том, что «явка с повинной от старославянского «явити» — объявлять, заявлять, докладывать) — признание в совершении преступления лица, не привлеченного к участию в деле по обвинению или по подозрению в данном преступлении. Я. с п. возможна как в форме непосредственного устного обращения к должностному лицу или в орган, уполномоченный возбудить уголовное дело, производить расследование, так и в форме письменного сообщения, направленного по почте или переданного через других лиц. Уголовное законодательство предусматривает Я. с п. как обстоятельство, смягчающее наказание, а при определенных условиях — так же, как основание освобождения от уголовной ответственности» [9; 428].

А.Ю. Шумилов, как известный специалист в области оперативно-розыскной деятельности, считает, что «явка с повинной — вид сообщения о преступлении. Добровольное личное обращение (явка) лица, совершившего преступление (в т.ч. в качестве соучастника), с заявлением о нем в правоохранительный орган или суд с намерением передать себя в руки правосудия и понести установленное уголовным законом наказание» [10; 121].

Заметим, что точек зрения на сущность явки с повинной в правовой науке более чем достаточно. Вместе с тем польза от анализа этих точек зрения с позиции исследования состояния данного явления в отечественном законодательстве минимальна. Во многом это связано с тем, что во всем противоречивом множестве мнений о явке с повинной основой их формирования является именно законодательство, выполняющее роль примата. А оно имеет тенденцию к переменам. Более того, существуют и различные подходы к пониманию явки с повинной с позиции отраслевого абстрагирования, в связи с чем наиболее верным в нашем исследовании является опора на действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан.

Именно поэтому сразу нужно обратить внимание на то, что в контексте существующего уголовно-процессуального законодательства под явкой с повинной законодатель понимает личное, добровольное, письменное или устное сообщение лица к органу уголовного преследования о совершенном или готовящемся им уголовном правонарушении, когда это лицо еще не признано подозреваемым либо оно не задержано по подозрению в совершении данного уголовного правонарушения [11; 136].

Именно эта трактовка является основой для обсуждения, множества замечаний и предложений. Итак, исходя из данного толкования, в понятии явки с повинной можно выделить следующие ее критерии:

- личность — как элемент непосредственного участия;
- добровольность — как элемент волевого отношения;
- письменность или устность — как элемент формы;
- адресность — как указание на субъект, который принимает явку с повинной;
- противоправность — как элемент, указывающий на совершенное или готовящееся к совершению лицом (лицами) преступление;
- статус — как указание на отсутствие у заявляющего лица статуса подозреваемого.

При этом личность, как критерий, предполагает факт того, что о совершенном преступлении лицо заявляет лично и является автором признания. Сей факт указывает на то, что явку с повинной нельзя осуществить посредством поручения, вторым лицом, даже в случаях немощности. Вместе с тем вполне вероятны случаи, когда такого рода признания делаются лицом опосредованно, что связано с физическим состоянием заявителя либо отсутствием его в месте приема заявления. Он может

быть болен, быть в командировке. Известны случаи, когда такие заявления делаются в предсмертных записках, благодаря чему вообще и удается установить факт совершения преступления. Другими словами, в данной ситуации предсмертная записка с признанием в совершении преступления является единственным источником установления преступления. Считать такую записку чем-то иным, кроме как добровольным признанием, явкой с повинной, наверное, нельзя. Кроме того, нельзя исключать и случаи, когда заявления о явке с повинной делаются в открытых средствах массовой информации, при фактическом нахождении лица в месте проведения расследования. В указанной ситуации лицо вполне осознанно записывает признание о совершенном правонарушении и публикует его в средствах массовой информации, что выражает его волеизъявление в необходимости начала производства расследования по данному факту. Поэтому мы полагаем, что в данном случае личное сообщение и «личность» как критерий предполагают то обстоятельство, что лицо лишь лично выражает свою волю в обнародовании факта правонарушения. Способ же доведения сей информации до правоохранительных органов не имеет значения и может быть опосредованным, т.е. посредством предоставления документов, фотографий, видеозаписей, открытых заявлений, прочих фактов, явно указывающих на совершение преступления заявителем.

Критерий добровольности является наиболее простым в понимании и исключает двойные трактовки ввиду самого понятия добровольность, предполагающего осознанное, мотивированное поведение, исключающее принуждение.

Критерий письменности предполагает обязательную фиксацию признания о совершенном правонарушении в письменной, графическо-литерной форме либо изложение самого признания устно и непосредственно лицу, уполномоченному для принятия такой явки. Описание этого критерия предполагает два нюанса. Первый из них связан с языком изложения явки. Этот элемент имеет отношение и к устной, и к письменной форме подачи явки. При этом, признавая многонациональный характер нашей страны, можно допустить, что языком явки должен являться либо казахский, либо русский язык. Однако составление явки на этом языке, исходя из общих процессуальных гарантий, предполагает участие переводчика, которого на этом этапе привлекать никто не обязан. Логически, заявитель о явке с повинной, гипотетически относящийся к стороне защиты, также не должен обеспечивать такой перевод. В таком контексте следует предположить ситуацию, когда явка с повинной может остаться без должного внимания. Данная проблема требует своего разрешения.

Следующим элементом является адресность, которая предполагает тот факт, что явка с повинной должна быть обращена к компетентным органам, уполномоченным для производства по правонарушениям той или иной категории дел.

Вместе с тем изучение этого элемента позволяет смоделировать такие ситуации, которые связаны либо с неправильным обращением в тот или иной орган, либо с обращением о явке с повинной в средствах массовой информации. Ибо для простого заявителя, возможно, «рабоче-крестьянского» происхождения, либо слабоумного, либо для иностранца, знания о подследственности могут быть неизвестными. Поэтому обращение такого лица о явке с повинной, прежде всего, выражая волю этого лица, может быть лишено этой самой адресности. Данный факт может предполагать два следствия. Первое из них связано с тем, что о факте совершенного преступления могут быть осведомлены лица, органы, вовсе не имеющие отношения к борьбе с преступностью. Второе может быть связано с тем, что критерий адресности на самом деле не имеет никакого значения, ввиду обязанности лица, государственного служащего сообщить об известном ему преступлении компетентным органам. В последнем случае государство посредством добросовестности своих служащих нивелирует недостаток, связанный с незнанием обывателями структуры правоохранительных органов. Более того, такой концепт тем более интересен, что в ряде случаев правоприменитель имеет дело со случаями заявления о преступлениях посредством средств массовой информации, обнаружение в которых сведений о преступлении само по себе является основанием для производства по делу. Единственным обязательным элементом в данном случае должен являться сам факт обращения лица с явкой в государственные органы или средства массовой информации.

Следующим критерием, подлежащим рассмотрению в контексте анализа явки с повинной, является критерий противоправности, предполагающий, что заявление о явке должно содержать информацию о совершенном или готовящемся им уголовном правонарушении. Изучение данного критерия позволяет утверждать, что он носит объективный характер, подлежащий оценке со стороны лица, осуществляющего производство по делу, поскольку понимание ситуации со стороны заявителя или лица, осуществляющего прием явки, может отличаться от действительного. С учетом того обстоя-

тельства, что квалификацию действий лица осуществляет лицо, проводящее расследование, позиции заявителя и прочих лиц носят, в лучшем случае, предваряющий характер. Вместе с тем возникает вопрос об оценке произошедшего события с позиции самооговора, по той же причине непонимания тонкостей юридической квалификации либо ошибочности восприятия. При этом вопрос не является личным, ибо проверка такого заявления занимает силы и средства государственного бюджета. Заметим, что настоящий вопрос стоит на стыке проблем ничтожности точки зрения о событии с позиции заявителя, нивелирующего ошибки в понимании явки с повинной самим заявителем и вероятностью умышленного введения в заблуждение с его стороны, являющегося наказуемым деянием. Основа такого добросовестного заблуждения строится на субъективном восприятии событий, зачастую зависящем даже и от особенностей организма, физического состояния лица, к примеру, плохо слышащего или видящего, либо особенном психическом состоянии восприятия, оценка которого со стороны третьих лиц тоже может носить глубоко специальный характер. Другими словами, любая оценка события является глубоко субъективным процессом. Здесь особенности оценки этого события минимум тремя лицами (заявитель, лицо, принимающее заявление, лицо, квалифицирующее действия), а в ряде случаев и большим количеством лиц (прокурор, суд) предполагают разницу в оценке события. В данном случае вопрос осложняется именно трактовкой, указывающей на уголовное правонарушение, которое граничит с административным и гражданским деликтом. При этом такая разница может быть основанием для признания заявления лица явкой с повинной или непризнанием ее в качестве таковой в суде, а соответственно и мере ответственности заявителя.

Анализ указанных нами элементов завершает описание критерия статуса как указания на отсутствие у заявляющего лица статуса подозреваемого. Настоящий элемент выражает факт того, что по поводу обстоятельств, указанных в явке с повинной, заявитель уже не привлечен к уголовной ответственности. В формулировке законодателя речь идет о случаях, «когда это лицо еще не признано подозреваемым, либо оно не задержано по подозрению в совершении данного уголовного правонарушения» (ч. 1 ст. 182 «Явка с повинной» Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан). Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на разницу между данной формулировкой и смыслом включения данного элемента в структуру явки с повинной, которая заключается в том, что формулировка законодателя исключает случаи явки с повинной, когда лицо уже осуждено за данное правонарушение. Однако такое осуждение было основано на ложных или малоизученных фактах. Следствием такой малой изученности, как правило, является возобновление дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Здесь заявитель признается в том, что, будучи осужденным по данному факту, он утаил от суда обстоятельства, могущие повлиять на переквалификацию совершенного им деяния. Этот пример показывает, что формулировка ст. 182 «Явка с повинной» Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, указывающая на то, что заявитель не должен находиться в статусе подозреваемого или быть задержанным за правонарушение, указанное в явке с повинной, на самом деле, как и в случае с осуждением, не имеет значения. Такой вывод основан еще и на предположении о том, что лицо может заявить о совершении правонарушения уже и после того, как является подозреваемым или задержано по подозрению в инкриминируемом ему правонарушении. При этом такое заявление может быть основой для изменения квалификации рассматриваемого правонарушения, уточнения роли лица в совершении правонарушения. К примеру, данное уточнение может привести к тому, что из статуса пособника в совершении правонарушения лицо может «перейти» в статус организатора или исполнителя, что не может не являться случаем ухудшения его положения, и соответственно, свидетельствует о том, что действия заявителя о явке с повинной осознанны и указывают на его желание понести более тяжкое наказание.

Структура настоящей статьи, предполагающей дедукцию состояния нормы теоретического их состояния, делает нужным следующий этап проводимого исследования, заключающийся в выводах следующего уровня абстракции.

Явка с повинной технически ухудшает возможности успешной защиты лица и предполагает, с большой долей вероятности, его осуждение, изменение социального статуса заявителя. Одновременно в идеальном выражении она свидетельствует о раскаянии и является смягчающим вину обстоятельством. Такая противоречивая дихотомия, будучи парадоксом желания раскаяться, найти сочувствие и необходимость нести ответственность, не может не влиять на мотивацию явки с повинной, а как следствие, и на ее юридическое значение и процедуру ее осуществления.

Явка с повинной является осознанным выражением лица и не может быть случайной.

Явка с повинной имеет юридическое значение даже в случае безличной подачи или смерти заявителя.

Продолжение исследования сущности явки с повинной в уголовном процессе Республики Казахстан строится на анализе двух последующих частей ст. 182 «Явка с повинной» Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Обе они имеют значение в контексте рассмотренных выше проблем. Вместе с тем детализация этих вопросов и само обособление их в соответствующих частях предполагают и их отдельное рассмотрение. Это связано, прежде всего, с методологией представленной статьи, заключающейся в изучении фактологии норм.

Итак, часть вторая описываемой статьи указывает на то, что «устное заявление принимается и вносится в протокол в порядке, установленном частью второй ст. 181 настоящего Кодекса». При этом сама часть вторая ст. 181 «Заявление, сообщение об уголовном правонарушении» описывает порядок закрепления устного заявления посредством протокола. Текстуально ее содержание имеет следующий вид: «Устное заявление об уголовном правонарушении заносится в отдельный протокол его принятия, который должен содержать сведения о заявителе, месте его жительства или работы, а также документе, удостоверяющем его личность. Протокол подписывается заявителем и должностным лицом, принявшим заявление.

Устное заявление, сделанное при досудебном расследовании или в ходе судебного разбирательства, вносится в соответствующий протокол следственного действия или в протокол судебного заседания».

Как видно из текста указанных норм, обособление описания порядка приема устного заявления не разрешает основной проблемы, связанной с отсутствием законодательной возможности дистанционного, опосредованного или безличного заявления о явке с повинной. Вновь обсуждая настоящий вопрос, следует заметить, что различного рода дистанционные процедуры участия в уголовном процессе имеют ярко выраженную тенденцию в новом уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Такая тенденция ярко выражена и в правилах заочного судопроизводства, в части вынесения приговора в отсутствие обвиняемого. Яркими ее примерами следует считать и статьи, посвященные регуляции дистанционного допроса (см. ст. 213 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос). Вместе с тем вполне очевидно, что сама идея минимизации затрат уголовного судопроизводства, заложенная законодателем посредством выражения данной тенденции, не получила своего должного развития в нормах о явке с повинной. При этом все логические условия такого развития налицо. Полагаем, что в существовании настоящей нормы в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан нет смысла, и она должна быть исключена из него.

В заключение, обратимся к части третьей ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Явка с повинной», анализ которой завершает представленное исследование. Так, согласно ее содержанию, «если при явке с повинной в заявлении указываются соучастники уголовного правонарушения, заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос».

Изучение настоящего пункта свидетельствует о двойных стандартах в контексте понимания принципа презумпции невиновности в отечественном законодательстве. Ранее мы уже рассматривали данную проблему на страницах научной печати [12; 51]. Это связано с самим фактом того, что традиционно подозреваемый, обвиняемый, подсудимый могут защищаться любыми доступными им средствами и не несут ответственности за дачу ложных показаний. Более того, в ряде случаев такое предупреждение не имеет смысла, поскольку при определении наказания такое исчисляется методом поглощения менее тяжкого более тяжким, в связи с чем говорить о том, что это предупреждение будет иметь смысл, видимо, нецелесообразно. Нельзя забывать и о том, что это делает сложным всякие дистанционные формы явки с повинной, о которых мы говорили выше. Думается, что в существовании настоящей нормы в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, как и в случае с частью третьей обсуждаемой статьи, нет смысла, и она однозначно должна быть исключена из данного Кодекса.

Настоящие выводы предполагают индуктивное изменение ч. 1 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Явка с повинной» с представлением ее в следующем виде: «Явка с повинной — это добровольное, письменное или устное, сообщение лица правоохранительному органу, а также в средствах массовой информации о совершенном или готовящемся

им уголовном правонарушении, когда это лицо еще не признано подозреваемым, либо оно не задержано по подозрению в совершении данного уголовного правонарушения, либо в связи сообщением ранее неизвестных фактов вины лица, влияющих на квалификацию и степень вины заявителя».

Полагаем, что часть вторая и третья ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Явка с повинной» могут быть исключены из сего Кодекса.

В целом же по результатам исследования явки с повинной как элемента уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан следует сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения данного явления как отдельного института в соотношении с прочими институтами уголовно-процессуального права.

Список литературы

- 1 *Бирюков А.В.* Явка с повинной: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 2000. — 192 с.; *Пронин В.А.* Явка с повинной. — М.: Юрид. лит., 1985. — 107 с.; *Яджин Н.В.* Психология явки с повинной и тактика проверки заявления явившегося: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М., 1998. — 191 с.; *Коломеец В.К.* Повинная в российском уголовном и процессуальном законодательстве (1845–2001). — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — 100 с.; *Классен М.А.* Явка с повинной в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Челябинск, 2012. — 28 с.
- 2 *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. и предисл. Г. Тевзадзе; Гл. редкол. по худож. пер. и лит. взаимосвязям при Союзе писателей Грузии. — Тбилиси, 1989. — 713 с.
- 3 См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. — М.: Спарк, 2002. — 991 с.; *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: ООО «ВИТРЭМ», 2002. — 832 с.; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. — М.: ООО «ТК Велби», 2002. — 896 с.
- 4 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. — М.: Изд-во «Экзамен XXI», 2002. — 864 с.
- 5 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. — М.: ООО «ТК Велби», 2002. — 896 с.
- 6 *Баранов А.М., Марфицин П.Г.* Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов: Учеб.-справ. пособие. — Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1997. — 83 с.
- 7 Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 858 с.
- 8 *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 334 с.
- 9 Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. — М.: Юристъ, 2001. — 1272 с.
- 10 *Шумилов А.Ю.* Оперативно-розыскная энциклопедия. — М.: Изд-во Шумиловой И.И., 2004. — 364 с.
- 11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практик. пособие. — Алматы: Изд-во «Норма-К», 2014. — 368 с.
- 12 *Кенжетаев Ч.Д.* Отказ от дачи показаний стороной защиты, как часть принципа презумпции невиновности (переосмысление сущности) // Динамика современной науки — 2014.: Мат-лы X Междунар. науч.-практ. конф. 17-25.07.2014. — София: Бял ГРАД-БГ (Болгария), 2014. — Т. 4: Закон. Политика. — С. 47–53.

Ч.Д.Кенжетаев

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процессуалды кодексіндегі кінәсін мойындап келу алдын ала тергеуді бастауға себеп ретінде (түсіну мәселелері)

Мақалада кінәсін мойындап келуді сипаттайтын Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процессуалды кодексі нормаларының нақты жағдайын қылмыстық іс жүргізу жалпы теориясының ережелеріне сай еместігі туралы сұрақтар қарастырылуда. Автор кінәсін мойындап келудің белгілерін анықтаудағы күрделі сұрақтарын, оның элементтерін зерделеді, зерттеуде дедуктивті әдісті қолданып, оларды егжей-тегжейлі сипаттады. Зерттеу нәтижелері бойынша ол Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процессуалды кодексіндегі 182-баптың «Кінәсін мойындап келу» әлі толық жетілдірілмегендігін байқап, өзгерістер енгізудің қажеттілігіне тұжырымдама жасады.

Ch.D.Kenzhetaev

**Giving oneself up as an excuse to the top of the pre-trial investigation
the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan
(the problem of understanding)**

The article deals with the general theory of non-compliance of the provisions of the criminal process to the actual state of the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan describing a confession. Author discussing complex issues of establishing criteria surrender, its elements, describes them in detail using the deductive method of investigation. The study author concludes on unique imperfection analyzed norms need to change Article 182 «voluntary surrender» of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

References

- 1 Birukov A.V. *Voluntary surrender: dissertation of the candidate of legal sciences*: 12.00.09, M., 2000, 192 p.; Pronin V.A. *Voluntary surrender*, M.: Legal literature, 1985, 107 p.; Yadzhin N.V. *Psychology surrender and tactics who appeared to verify the statements: dissertation of the candidate of legal sciences*: 12.00.09, M., 1998, 191 p.; Kolomeec V.K. *Obey in the Russian criminal and procedural law (1845–2001)*, Ekaterinburg: Publisher of the Ural University, 2001, 100 p.; Klassen M.A. *The turnout of guilt in the criminal trial of Russia: dissertation of the candidate of legal sciences*: 12.00.09, Chelyabinsk, 2012, 28 p.
- 2 Heidegger M. *Being and Time*, translated from the German by G. Tevzadze and preface; Main editorial board of literary translation and literary relationships of the Union of Writers of Georgia, Tbilisi, 1989, 713 p.
- 3 *Look: Scientific-practical commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / under total*, edit. V.M. Lebedev; Research. Ed. V.P. Bozhyev, M.: Spark, 2002, 991 p.; Bezlepkin B.T. *Comment to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (itemized)*, M.: ООО «VITREM», 2002, 832 p.; *Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / Edited. I.L. Petruhin*, M.: LLC «TK Welby», 2002, 896 p.
- 4 *Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / under total*. Ed. V.V. Mozyakov, Moscow: Publ. house «Exam XXI», 2002, 864 p.
- 5 *Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*, Edit. I.L. Petruhin, Moscow: LLC «TK Welbi», 2002, 896 p.
- 6 Baranov A.M., Marfitsin P.G. *Glossary of basic criminal procedure concepts and terms: teaching handbook*, Omsk Law Institute of the Russian Interior Ministry, 1997, 83 p.
- 7 *Big Law Dictionary*, under total. edit. A.Ya.Suharev, 3-rd edition, revised and supplemented, Moscow: INFRA-M, 2009, 858 p.
- 8 Belkin R.S. *Forensic encyclopedia*, 2-rd edition, Moscow: Megatron XXI, 2000, 334 p.
- 9 *Legal encyclopedia / Contributing editor B.N. Topornin*, Moscow: Urist, 2001, 1272 p.
- 10 Shumilov A.U. *Police searching encyclopedia*, Moscow: Publ. Shumilova I.I., 2004, 364 p.
- 11 *The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: a practical guide*, Almaty: «Publ. house «Norma-K», 2014, 368 p.
- 12 Kenzhetaev Ch.D., *The dynamics of modern science — 2014: materials X International scientific-*